

Confidential

RUSSIA

The circulation of this report has been strictly limited to the members of the
Trialogue Club International
and of the Centre russe d'études politiques.

This issue is for your personal use only.

Published monthly in Russian and in English
by Trialogue Company Ltd.

Issue № 11 (239), vol.15. 2016

19 декабря 2016 г.

Эксперты ПИР-Центра сообщают из Москвы:

ЧТО ЖДАТЬ РОССИИ И МИРУ ОТ ПРЕЗИДЕНТСТВА ДОНАЛЬДА ТРАМПА:

РАЗМЫШЛЕНИЯ О БУДУЩЕМ АМЕРИКАНСКОЙ ПОЛИТИКИ В ЧЕТЫРЕХ ОБЛАСТЯХ

АННОТАЦИЯ

Заинтересованность новоизбранного президента США Дональда Трампа в налаживании отношений с Москвой, озвученная в ходе его предвыборной кампании, вселяет надежды на позитивные перемены как в отношениях двух государств, так и в мире в целом.

- *Пойдет ли новый американский лидер по пути преодоления застоя в контроле над вооружениями и что должно стать предпосылкой для этого?*
- *Предложит ли президент Трамп «делку века» президенту Путину в отношении региона Центральной Азии и что ожидать от американской политики на афганском направлении?*
- *Каковы перспективы сохранения СВПД с Ираном, учитывая озвученную Трампом и членами его команды критику соглашения? Почему важную роль здесь может сыграть Россия?*
- *Какими будут главные векторы политики в области кибербезопасности при новом президенте? Не навредит ли ожидаемый «ястребиный» курс интересам России?*

О будущем американской политики в четырех ключевых областях размышляют ведущие эксперты ПИР-Центра Евгений Бужинский, Вадим Козюлин, Андрей Баклицкий и Олег Демидов.

ОСЛАБИТЬ КОНФРОНТАЦИЮ, ПРЕДОТВРАТИТЬ ЭСКАЛАЦИЮ

Двусторонний диалог США и России по снижению глобальной и региональной напряженности сегодня в откровенном застое. Страны в этом плане фактически вернулись в состояние, характерное для середины 80-х годов прошлого века. Очевидное свидетельство тому – планы по широкомасштабной модернизации всех трех частей национальных ядерных триад, работы по созданию гиперзвукового оружия и совершенствование арсеналов обычных вооружений. Кроме того, Соединенные Штаты продолжают развертывание глобальной системы противоракетной обороны, реализуют концепцию быстрого глобального удара и упорно отказываются начинать предметный диалог о запрете размещения оружия в космосе.

Застой в диалоге по контролю над вооружениями фактически ликвидировал важный канал взаимодействия по стратегическим вопросам между руководством обеих стран. Помимо политических разногласий по Украине и Сирии, различию подходов к ПРО и быстрому глобальному удару, все более очевидно несовпадение фундаментальных подходов Москвы и Вашингтона к оценке роли ядерного оружия, стратегической стабильности и возможных причин начала военных конфликтов с их последующей эскалацией. А решение НАТО прекратить всякое сотрудничество с Россией по военной линии в условиях, когда к руководству вооруженными силами приходит поколение офицеров и генералов, настроенных более агрессивно друг к другу, может привести к возникновению крайне опасных ситуаций в деятельности войск, особенно в районах существующих вооруженных конфликтов.

С тем, чтобы не допустить скатывания российско-американских отношений к откровенной конфронтации, сторонам необходимо прийти к согласию по ряду принципиальных вопросов, и хочется верить, что администрация президента Трампа уделит им должное внимание:

- *необходимо понимать, что системы оружия, оказывающие воздействие на потенциал стратегического сдерживания, подрывают сложившийся стратегический баланс. Поэтому даже если они разрабатываются для противодействия «странам-изгоям», необходимо достигать двусторонней компромиссной договоренности по масштабам и техническим параметрам их развертывания;*
- *системы оружия, размывающие грань между военными действиями с применением только обычных средств поражения и военными действиями с применением ядерного оружия, должны стать предметом ограничений и повышенной транспарентности;*
- *необходимо прийти к взаимному пониманию того, что применение ядерного оружия в конфликтах с участием России и США не может быть ограниченным. Эскалация неизбежна.*

Есть надежды, что одной из главных задач новой администрации США во взаимодействии с российским руководством станет поддержание стратегической стабильности и возвращение к диалогу по наиболее значимым вопросам контроля над вооружениями.

Вадим Козюлин о будущем политики США в Центральной Азии и Афганистане:

ПРЕДЛОЖИТ ЛИ ТРАМП ПУТИНУ СДЕЛКУ ВЕКА?

За период президентства Барака Обамы США свернули значительную часть программ в центральноазиатских республиках. В то же время демократы сегодня пытаются сохранить за Америкой функцию идейного и программного наставничества для региональных элит, делая при этом значительный акцент на соблюдение прав человека. Однако о будущем политики США в Центральной Азии сегодня можно только гадать. В своих предвыборных

выступлениях новоизбранный президент Дональд Трамп ни разу не вспомнил про этот регион, которого, видимо, пока просто нет на его личной географической карте.

Решением маргинализировать Россию в 2014 г. Запад фактически вынудил ее развернуться на Восток и включиться в формирование новых глобальных альянсов, практически воссоздающих двуполярное деление мира. Блок растущих развивающихся государств в нем постепенно отнимает лидерские позиции у развитых стран Запада.

В этих условиях, президент Трамп вполне может предложить президенту Путину «сделку века»: стратегическое партнерство с США в обмен на возврат к прежним прозападным ориентирам. В рамках этого контракта республиканцы могут передать большую долю ответственности за регион Центральной Азии руководству России. Условием же такого делегирования геополитического влияния будет неприкосновенность интересов американских инвестиций и корпораций.

В случае провала американо-российских договоренностей роль представителя Запада в центральноазиатских республиках может получить Украина, которая с готовностью включится в пропаганду европейских ценностей, демократических реформ, западного образования и образа жизни.

Не намного определеннее выглядят взгляды Трампа на афганский вопрос. Пока это проблема не Трампа, а уходящего президента Барака Обамы, ведь вывод войск из Афганистана был одним из его предвыборных обещаний. Поспешный вывод американского контингента из Ирака в 2011 г. остается пятном на репутации этого лауреата Нобелевской премии мира, учитывая, что последствия данного шага ввергли страну в затяжную гражданскую войну.

Как и демократы, республиканцы определенно будут стремиться уйти из Афганистана. При этом Трамп постарается передать ответственность за ситуацию в стране региональным державам: Китаю, Пакистану, России, Индии, Ирану – ведь именно им придется иметь дело с потоками беженцев из этой страны в случае возвращения к власти Талибана. Предчувствие такого развития событий уже сегодня деморализует афганское военное и политическое руководство.

Впрочем, и путь безусловного вывода американских войск для Трампа не заказан: ведь для него остается возможность повесить провал американской миссии в Афганистане на уходящую демократическую администрацию.

Андрей Баклицкий о будущем политики США в отношении Ирана:

ШАТКОСТЬ СВПД И ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ РОЛЬ РОССИИ

Несмотря на ключевую роль, которую играло снятие американских санкций в заключении Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) по урегулированию иранской ядерной проблемы, с самого начала было понятно, что провести подобный законопроект через Конгресс администрация США не сможет. В итоге соглашение было оформлено в виде политической договоренности, не требовавшей ратификации, но и не гарантировавшей преемственности политики при смене администраций в странах-участниках. Зыбкость подобного основания стала очевидна после победы Дональда Трампа на президентских выборах в США.

Будущий президент США называл СВПД «худшей сделкой в истории» и обещал «ликвидировать ужасное соглашение с Ираном», но иранский вопрос не играл значительной роли в его избирательной кампании и не похоже, чтобы денонсация соглашения была его приоритетом.

СВПД не нравится избранному президенту не содержанием, а тем, что был заключен предыдущей демократической администрацией. В целом, от человека, заявлявшего о готовности при

личной встрече отговорить от обладания ядерным оружием Ким Чен Ына, скорее, стоит ожидать не отмены соглашения, а попытки выторговать у Тегерана более выгодные условия сделки.

Реализовывать не до конца определенную политику нового президента в отношении Ирана будет столь же противоречивая команда.

Советник по национальной безопасности Майкл Флинн выступал с критикой СВПД на слушаниях в Конгрессе в 2015 г., но его приоритетом является борьба с Исламским государством и другими террористическими группировками. Будущий министр обороны Джеймс Мэттис в должности главы Центрального командования США, ответственного за военные операции на Ближнем Востоке, называл тремя самыми серьезными угрозами, стоящими перед Соединенными Штатами, «Иран, Иран и Иран», но впоследствии выступал за выполнение заключенного соглашения с Тегераном. Наконец, глава ExxonMobil Рекс Тиллерсон, выдвинутый кандидатом на пост Госсекретаря США, ранее высказывался об Иране только в экономическом плане и не исключал ведения бизнеса в стране.

Сложно сказать, насколько президент Трамп будет прислушиваться к членам своего кабинета при принятии ключевых внешнеполитических решений, но, как бы то ни было, у новой администрации США точно не будет доверительных отношений с иранской стороной, которые сложились у их предшественников в ходе выработки СВПД и позволяли сглаживать противоречия и урегулировать возникающие сложности.

Опыт предыдущего диалога с Ираном показывает, что, несмотря на громкую риторику и недовольство консерваторов, сам Тегеран заинтересован в сохранении соглашения и не станет в открытую использовать ядерную сферу для ответа на действия США в других областях. В то же время, сложно представить, что Иран согласится на пересмотр и дальнейшее ужесточение условий соглашения. Ни Верховный лидер страны, уверенный, что США и так получили от сделки слишком много, ни президент Ирана Хасан Роухани, готовящийся к переизбранию в мае 2017 г., ни на какие дополнительные уступки идти не готовы. В случае выхода США из соглашения предсказать реакцию Ирана сложно. Тем не менее, если ориентироваться на некоторые намеки с иранской стороны, можно предположить, что даже это не будет обязательно означать конец СВПД. Снятие санкций СБ ООН и ЕС может оказаться достаточным условием для Ирана, чтобы продолжать выполнение своей части договоренностей.

В этих условиях особую роль может сыграть Россия, заинтересованная в сохранении СВПД.

- Снятие санкций с Ирана привело к стимулированию экономических отношений между Москвой и Тегераном (на пике санкций в 2011–2015 гг. товарооборот между ними снизился в два с половиной раза), открыло возможности сотрудничества в сфере ВТС. В ходе межправительственной комиссии в декабре 2016 г. были озвучены новые планы сотрудничества в сфере энергетики.

Парадоксальным образом, среди всех стран-участниц «шестерки» Россия может получить наибольшие возможности для влияния на президента Трампа. Заинтересованность новой администрации США в налаживании отношений с Москвой, а также в сотрудничестве с Россией по Сирии и борьбе с международным терроризмом может позволить руководству страны убедить Вашингтон не расторгать соглашение по иранской ядерной программе. Дополнительным фактором здесь станет важная роль, которую Тегеран будет играть в сирийском урегулировании и борьбе с террористическими группировками на Ближнем Востоке. В этом диалоге Россия также сможет опереться на поддержку стран ЕС и Китая, заинтересованных в сохранении соглашения, что повысит международный престиж Москвы.

В случае, если новая администрация США все-таки пойдет на выход из соглашения и восстановит односторонние американские санкции против Тегерана, Россия, ЕС и КНР, а также другие торговые партнеры Ирана могут продолжить выполнять условия соглашения и защищать интересы своих компаний, работающих с Тегераном.

Олег Демидов о будущем политики США в области кибербезопасности:

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И ЯСТРЕБИНЫЙ КУРС: СТОИТ ЛИ ОПАСАТЬСЯ РОССИИ?

На данный момент публичные заявления и документы предвыборной кампании новоизбранного президента США Дональда Трампа не обнаруживают проработанной долгосрочной концепции политики в отношении киберпространства и защиты от киберугроз. Позиция, сформулированная на сайте его кампании, включает лишь отдельные меры в этой области, в том числе:

- формирование Инспекционной группы по кибербезопасности (Cyber Review Team) и проведение комплексной оценки состояния средств и сил защиты активов США в киберпространстве (включая объекты критической информационной инфраструктуры);
- Инспекционная группа должна иметь смешанный состав и включать представителей военных, правоохранительных органов и частного сектора;
- в задачи Инспекционной группы входит выработка подробных протоколов действий на случай киберинцидентов и организация тренингов/учений по повышению осведомленности об угрозах, а также выработка и обновление специфических рекомендаций с учетом конкретных угроз для различных организаций и учреждений.

Кроме того, Министерству юстиции предлагается поручить создать Объединенные команды для координации реагирования на кибератаки правоохранительных органов на разных уровнях, а Председателю объединенного комитета начальников штабов и Министру обороны – предоставить рекомендации по повышению эффективности работы Киберкомандования США в части как защитных, так и проактивных (наступательных) действий.

Таким образом, новому президенту фактически еще только предстоит выработать линии государственной политики в области кибербезопасности и в течение 2017 г. он будет вынужден опираться на ключевые программы и инициативы, заложенные администрацией Обамы.

В рамках некоторых из них уже решаются задачи, обозначенные в предвыборной программе Трампа. В их числе – Президентская директива № 21 «Безопасность и устойчивость национальной инфраструктуры» (NIPP 2013: Partnering for Critical Infrastructure Security and Resilience) от 2013 г. и указы президента США «Об улучшении кибербезопасности критической инфраструктуры» (Executive Order 13636) от 2013 г. и «Продвижение обмена информацией о кибербезопасности в частном секторе» от 2015 г., а также «Комиссия для повышения национальной кибербезопасности» (2016 г.).

Администрации Трампа проще и логичнее будет встроить свои предложения в этот пласт документов и комплекс механизмов, чем пытаться радикально изменить или «откатить» их. Последнее, по сути, малореалистично и вызовет жесткий протест как частной отрасли, так и профессионального сообщества самих регуляторов.

Другая масштабная инициатива, которая скорее всего безболезненно переживет смену президентской администрации, – Базовая рамочная программа для уменьшения рисков кибербезопасности критической инфраструктуры (КИ) (NIST Cybersecurity Framework), воплощаемая Национальным институтом стандартов и технологий (NIST) с 2014 г. В рамках программы впервые осуществляется систематизированная детализация базовых действий, направленных на обеспечение кибербезопасности (идентификация, защита,

определение, ответ на инциденты и восстановление после инцидентов), а также их привязка к национальным и международным стандартам. Вторая редакция Базовой программы находится в разработке с 2015 г., так что ее доработка и развитие явно станут частью повестки дня как минимум первого президентского срока Трампа.

В то же время, у нового американского лидера будет больше свободы маневра относительно дальнейшего развития Киберкомандования США. 8 декабря Сенат США принял закон, наделяющий эту структуру статусом самостоятельного боевого командования и выводящий ее из подчинения Стратегическому командованию. Этот шаг расширяет ее возможности в части самостоятельного планирования и ведения операций, выбора и применения средств для решения военных задач, планирования и управления бюджетом. Избранный президент, в случае вероятного окончательного принятия законопроекта, сможет определять, как будут использоваться эти возможности.

- Исходя из предвыборных заявлений Трампа, вполне вероятен крен в сторону проактивных киберопераций, создания новых линейек и семейств программ для вторжения в сети противника, в том числе в рамках операций кибершпионажа и киберсаботажа. Такие средства могут быть нацелены на активное и упреждающее противодействие государственным акторам, которых новая администрация и военные рассматривают в качестве вероятных противников (КНДР, Китай, Иран). Ключевым ограничителем здесь выступает время, требуемое на разработку с нуля новых средств и программ для целевых операций против защищенных объектов: так, разработка семейства ПО для операции *Olympic Games* (*Stuxnet*, *DuQu*, *Flame* и проч.) заняла порядка 4-5 лет. Однако в распоряжении Киберкома и спецслужб США уже имеется обширный арсенал средств, разработанных за предшествующие годы.

Таким образом, в 2017 г. имеются в целом благоприятные условия для осуществления «ястребиного» курса в части военных операций в киберпространстве.

Наконец, покидающий президентский пост Обама оставляет своему преемнику еще один значимый инструмент сдерживания потенциальных государственных киберугроз для КИ, обороноспособности и экономики США. Речь идет об Указе «Об аресте собственности лиц, причастных к серьезным противоправным действиям в киберпространстве» (Executive Order Blocking the Property of Certain Persons Engaging in Significant Malicious Cyber-Enabled Activities) от 1 апреля 2015 г. Указ дает властям США право накладывать санкции (включая блокировку активов) на компании и физических лиц, причастных к кибератакам, нарушающим функционирование объектов КИ США и ключевых компьютерных сетей и систем. Санкции также могут применяться в отношении лиц и компаний, которые путем кибератак незаконно присвоили средства или экономические ресурсы, торговые секреты, персональные данные и финансовую информацию американских компаний и организаций – либо использовали данные активы, похищенные в ходе кибератаки третьей стороной, зная о способе их присвоения.

Последний пункт особенно важен, так как представляет собой потенциальное средство сдерживания систематических кибератак и хищений интеллектуальной собственности американских компаний, приписываемых КНР. Указ писался именно под КНР, однако до его использования дело до сих пор не дошло – в сентябре 2015 г. Вашингтон и Пекин сумели договориться о совместной работе над проблемой государственных кибератак и кибершпионажа, после чего активность китайских государственных хакеров на какое-время пошла на спад. Однако заявленный жесткий курс Трампа в отношении КНР как экономического конкурента США и потенциальной угрозы в киберпространстве может вновь сделать указ актуальным внешнеполитическим орудием. Кроме того, имеется вероятность его применения и против компаний и граждан РФ – несмотря на отказ Трампа однозначно видеть вину России в недавней серии кибератак.

Авторы материала – эксперты ПИР-Центра:

Евгений Бужинский – Председатель Совета ПИР-Центра, генерал-лейтенант запаса, в 2002–2009 гг. – начальник Международно-договорного управления, заместитель начальника Главного управления международного военного сотрудничества Министерства обороны РФ;

Вадим Козюлин – старший научный сотрудник ПИР-Центра;

Андрей Ваклицкий – директор программы ПИР-Центра «Россия и ядерное нераспространение»;

Олег Демидов – консультант ПИР-Центра.

Редактор: Юлия Фетисова

(с) Международный клуб Триалог: trialogue@pircenter.org;

(с) Centre russe d'études politiques: crep@pircenter.org

Москва-Женева, Ноябрь 2016 г.

Выдержки из документа «Международный Клуб Триалог. Условия и правила членства».

3. Права членов Клуба

3.1. Индивидуальные члены Клуба имеют право:

3.1.3. Получать 1 экземпляр бюллетеня эксклюзивной аналитики *Russia Confidential* по электронной почте, на выбранном языке (русском или английском). По правилам Клуба, передача бюллетеня третьим лицам не допускается. [...]

3.2. Корпоративные члены Клуба имеют право:

3.2.3. Получать 2 экземпляра бюллетеня эксклюзивной аналитики *Russia Confidential* по электронной почте, на выбранном языке (русском или английском) либо на обоих языках одновременно, передавать этот бюллетень другим представителям корпоративного члена Клуба. По правилам Клуба, передача бюллетеня третьим лицам, не являющимся членами Клуба, не допускается. [...]

4. Обязанности членов Клуба

4.1. Все срочные члены Клуба обязаны:

4.1.6. Не передавать полученные материалы бюллетеня *Russia Confidential*, а также пароли доступа на сайт Клуба физическим и юридическим лицам, не являющимся членами Клуба. [...]

6. *Russia Confidential*

6.1. Бюллетень эксклюзивной аналитики *Russia Confidential* выпускается ООО «Триалог» исключительно для личного пользования членов Клуба.

6.2. Бюллетень содержит сжатую эксклюзивную аналитику по вопросам международной безопасности, внешней и внутренней политики России и государств СНГ, подготовленную ведущими экспертами специально для *Russia Confidential*.

6.3. В течение не менее 30 дней со дня выхода материалы бюллетеня являются конфиденциальными и не могут цитироваться и передаваться лицам, не являющимся членами Клуба.

6.4. По прошествии не менее чем 30 дней ООО «Триалог» может снять эксклюзивный и конфиденциальный статус с материала, после чего в этих случаях он может быть опубликован в других изданиях и может быть использован для цитирования членами Клуба.

6.5. Бюллетень распространяется по электронным адресам членов Клуба 1 раз в месяц по русскому или английскому языку, по выбору члена Клуба.

6.6. По запросу члена Клуба, он может также получить бумажную версию бюллетеня на выбранном им языке.

Уважаемые члены Международного клуба Триалог,

завершается сезон-2016 работы Клуба, и мы рады **пригласить Вас продлить членство в Международном клубе Триалог на 2017 год или на 2017 - 2018 годы.**

В 2017 г. члены Клуба продолжают получать от нас эксклюзивную информацию по вопросам, связанным с приоритетами внешней политики Российской Федерации, а также современными вызовами и угрозами международной безопасности. На 2017 г. запланировано проведение **5 заседаний Международного клуба Триалог**, 4 из которых пройдут в Москве, а 1 за рубежом. Члены клуба получают серию статей журнала *Индекс Безопасности в электронном виде*, **12 номеров** бюллетеня эксклюзивной аналитики *Russia Confidential* (на русском или английском языке), наши электронные информационные и аналитические рассылки.

Как и прежде, специалисты Международного клуба *Триалог* и партнерской организации ПИР-Центра открыты к обмену мнениями по ключевым международным проблемам.

Членство в клубе с 2017 г.

При оплате **до 30 декабря 2016 г.** размер ежегодного членского взноса составит:

Период	Индивидуальное	Корпоративное
01.01.17 – 31.12.17 (1 год)	45 000 руб.	72 000 руб.
01.01.17 – 31.12.18 (2 года)	81 000 руб.	126 000 руб.

При оплате **до 31 января 2017 г.** размер ежегодного членского взноса составит:

Период	Индивидуальное	Корпоративное
01.01.17 – 31.12.17 (1 год)	50 000 руб.	80 000 руб.
01.01.17 – 31.12.18 (2 года)	90 000 руб.	140 000 руб.

Напоминаем Вам, что в рамках **корпоративного** членства действует **схема «1+1»**, когда в работе Клуба участвуют **два представителя** одной организации.

По всем вопросам, связанным с членством в Международном клубе *Триалог*, следует обращаться по электронной почте secretary@trialogue-club.ru или по тел.: +7 (985) 764-98-96.

С уважением,

**Председатель,
Международный клуб
Триалог**

Д.В. Поликанов